

ПРЕПОДАВАНИЕ ДРЕВНЕЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ В ФАШИСТСКИХ И СОВЕТСКИХ ШКОЛАХ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД: СРАВНЕНИЕ УЧЕБНИКОВ ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ¹

TEACHING ANCIENT AND MEDIEVAL HISTORY IN FASCIST AND SOVIET SCHOOLS DURING THE INTERWAR PERIOD: A COMPARISON OF ELEMENTARY SCHOOL TEXTBOOKS

Кароли Д.

Доцент факультета педагогики, культурного наследия и туризма, Университет г. Мачерата

E-mail: dorena.caroli@unimc.it

Dorena Caroli

Senior Research Fellow, Dept. of Education, Cultural Heritage and Tourism, University of Macerata

E-mail: dorena.caroli@unimc.it

Аннотация. Задачей данной статьи является анализ содержания итальянских и советских учебников по древней и средневековой истории с целью сравнить не только различное представление прошлого и его использование в идеологических целях, достаточно хорошо известные историкам, но и образы древности и древних цивилизаций, которые оба режима старались транслировать и распространять в школе и за ее пределами.

Annotation. The article analyses the contents of Italian and Soviet textbooks of ancient and medieval history in order to compare not only the different views of the past and their use for ideological objectives, which have been thoroughly studied by historians, but also the images of the ancient times and civilizations which were readily translated and popularized by both regimes in schools and throughout society.

Ключевые слова: история образования, Италия, СССР, XX век, фашизм, сталинизм, преподавание древней и средневековой истории, учебник

Keywords: history of education, Italy, Soviet Union, 20th century, fascism and stalinism, teaching ancient and medieval history, school textbooks.

¹ Перевод с итальянского О.И. Фельдштейн. Автор очень признательна В.Г. Безрогову за многочисленные научные советы и библиографические рекомендации.

Для Италии и Советского Союза межвоенного периода понимание древней и средневековой истории, начала истории Древнего мира и Средних веков, ее конкретного содержания существенно различается в плане дат и культур. Для обеих стран речь шла об обращении к истокам собственной цивилизации и о формировании на ее основе культурной, языковой и национальной идентичности. Однако если для фашизма история Рима занимала с 1923 года важное место в начальной школе, то в советской школе далекое прошлое человечества долгое время было вычеркнуто из школьной программы и из системы знаний ребенка, получаемых им в течение нескольких первых лет обучения. Лишь в конце 1930-х гг. его стали преподавать в средней школе. Знание прошлого заменялось вниманием к современности, к материальному труду и производству.

Школьные учебники специалисты справедливо называют «media educativi/educational media». Это определение хорошо подходит к учебникам тоталитарных обществ межвоенного периода², когда идеологические послания режима заполняли как общественное, так и частное пространство, а школьные учебники играли особую роль в трансляции официальных ценностей и борьбе с высоким уровнем неграмотности.

По этой причине в первой и второй частях статьи представлена эволюция содержания итальянских учебников в 20-е и 30-е гг. XX в., то есть до и после введения единых государственных учебников (*Testo unico di Stato*; 1928) и подписания Латеранских соглашений между итальянским государством и Святым Престолом (11 февраля 1929 г.). Представление об истории Древнего мира, которое в первое время вписывалось в миф о Прекрасной стране (*Bel paese*)³ благодаря вниманию к памятникам, сохранившимся на итальянской территории, после этих событий претерпело серьезные изменения: акцент сместился на зарождение христианства и признание его государственной религией благодаря Константину (306–337).

В третьей части статьи речь пойдет о советских школьных учебниках 1920-х – 1930-х гг. В 1920-е гг. история исчезла как отдельный предмет и рассматривалась в рамках системы дополнительных знаний. В результате реформ в образовании после 1934 г. история вновь была введена как отдельная учебная дисциплина. Были срочно подготовлены и опубликованы три учебника: по советской истории для 3–4 классов, по истории древнего мира для 5–6 классов и по средневековой истории для 6–7 классов – с целью в рамках семилетки передать школьнику знания об истоках своей страны и культурах древности, русской культуре, восточных и европейских культурах.

² Для сравнения с Германией см. [21, p. 125–139].

³ Этот миф восходит к работе аббата Антонио Стоппани (Antonio Stoppani), вышедшей в 1876 г.: Прекрасная страна. Беседы о природных красотах, геологии и физической географии Италии [24]. Книга состояла из 32 научно-дидактических бесед у камина о природных красотах Италии.

I. Рассказ о древних временах «сыновьям волчицы» в учебниках и книгах для чтения 1920-х гг.

После появления фашизма реформа Джентиле, которой в 1923 г. было введено обязательное начальное образование до 5 класса (т.е. до 12 лет), повлекла за собой как пересмотр школьных программ, так и анализ учебников с точки зрения допустимости применения в школе, осуществлявшийся Центральной комиссией по рассмотрению и оценке учебников вплоть до начала 1930-х гг.⁴.

По новым программам 1923 г. (вступили в действие с 1924–1925 гг.), отредактированным известным итальянским педагогом Джузеппе Ломбардо Радиче (1879–1938), который был назначен главой дирекции начального и народного образования, на преподавание истории и географии было выделено по 3 часа в 3–5 классах начальной школы. Преподавание древней истории осуществлялось в 4 классе, оно включало следующие темы: «1. Истоки человеческой цивилизации; обзор памятников цивилизации древности. 2. Греческие герои (краткие тексты для чтения; греческие легенды; обзор эллинских произведений искусства). 3. Римские герои (уроки, чтение и обзор римских памятников, особенно расположенных на территории региона)» [8, p. 330]. Преподавание древней истории, особенно истории Рима и Римской империи, опиралось на книги, одобренные Центральной комиссией. Они представляли историю Рима с учетом современности. Римская империя должна была послужить примером сохранения единства и предупредить опасность реальных, воображаемых или надуманных «варварских завоеваний» [2, p. 96–122].

Чтобы сравнить образ Рима в некоторых учебниках 1920-х гг., проанализируем пассажи двух региональных альманахов по Лацио и Романье, где находятся соответственно Рим и Равенна, и книгу для чтения о Риме и его памятниках. Выбор этих альманахов объясняется тем фактом, что, по мнению Ломбардо Радиче, начальное обучение следовало начинать с языка и культуры региона, чтоб позволить ученикам приблизиться к национальным языку и культуре⁵.

Описание памятников прошлого упраздняло историческую дистанцию между павшей Римской империей, варварскими нашествиями и вековым разделением территории, конец которому был положен только в 1861 г. объединением Италии. Образы следов «славного прошлого» прославляли новую итальянскую идентичность своими уникальными красотами. Памятники становились связующим звеном между региональной культурой и нацией, которое старался выковать фашизм. Они делали из Италии исключительно *Прекрасную страну*.

В альманахе о Лацио информация о Древнем Риме вписана в описание празднования объединения Италии и представлена в форме рассказа дяди Петра племяннику. Одно из первых описаний, сопровождавшихся портретами, посвящено Юлию Цезарю (100–44 до н.э.), реформатору, создавшему юлианский календарь вместо древнего календаря. Однако знаменитым он стал благодаря завоеванию Галлии и избранию *вечным*

⁴ Подробный список одобренных учебников см. [2, p. 79–150].

⁵ См. об этом последнюю работу Д'Алессии [11].

диктатором. «Несмотря на то что он был хорошим и мудрым правителем, а также смелым в бою, он снискал ненависть многих римлян, отчасти из-за зависти, отчасти из-за их верности древним республиканским традициям, которые уступали место имперской власти Цезаря. Среди этих римлян был и приемный сын Цезаря Юний Брут. Они составили заговор против Цезаря и закололи его кинжалом» [3, p. 91].

Описание этой исторической фигуры было помещено после рассказа об истории языческого Рима. Начало Рима было обозначено возведением стен Сервием Туллем и работами, которые за этим последовали, – от сооружения канализации до строительства тюрем. Рассказ о Риме сопровождался описанием храмов, изображениями храма Весты как примера культового сооружения и римского Форума в качестве центра торговой жизни [3, p. 91–108]. Затем сообщалось о разрушении Рима галлами, после которого город смог восстановиться. Форум «стал центром городской жизни: там проходили собрания, праздники, триумфы, похороны наиболее известных граждан» [3, p. 100]. И далее: «...так, после республиканского периода, во времена империи, римская площадь – Форум – разрасталась и становилась все величественнее: почти все императоры хотели оставить здесь память о себе. Ни один римлянин империи не мог подумать, что такое богатство и великолепие могут быть рассеяны и погребены. Однако время побеждает все <...>, и в средневековье началось разрушение Форума, этого великолепного центра римской цивилизации. Медленно, но целенаправленно многие храмы были переделаны в христианские церкви. Другие здания и арки – в крепости для жестокой борьбы между знатными семьями. Постепенно Форум стал просто огромным местом добычи мрамора и бронзы для украшения других зданий в иных местах города» [3, p. 100–101].

Кроме того, давалось описание имперского Рима времен правления Октавиана. Принцепс жил рядом с Форумом, «он был первым, предназначенным Богами для управления имперским Римом как *Август, Божественный*». Говорится и о Нероне, для которого был сооружен блистательный дом из «драгоценных металлов и редких камней, с гигантской статуей императора в центре, с садами, искусственными озерами и всякого рода украшениями» [3, p. 102–103]. Далее сообщалось о тех Флавиях, которые, начиная с Веспасиана, вернулись в древний дворец Цезарей на священном Палатинском холме недалеко от Колизея. В заключении речь шла о том, что «итальянское правительство сегодня очень заботится о памятниках древности: оно знает, что народ посредством этих документов своей славной истории должен чувствовать величие нации, к которой принадлежит. Разве ты не чувствуешь в себе душу древней римлянки, смотря на триумфальные арки Константина и Тита, колонну Траяна и колонны Марка Аврелия – все свидетельства побед, которые Рим хотел оставить своим самым далеким потомкам?» [3, p. 104–108].

Имелось всего лишь одно краткое упоминание римской базилики, без какой-либо отсылки к четырем самым древним христианским базиликам, находящимся в святом городе (Санта-Мария-Маджоре, Сан-Паоло, Сан-Джованни-ин-Латерано и Сан-Пьетро)⁶. Эта

⁶ Естественно отсутствуют ссылки на Сан-Клементе, где хранятся останки знаменитого св. Кирилла, который создал славянский алфавит и был вместе с Мефодием миссионером у славян.

часть заканчивалась рассказом на римском диалекте о Нероне, встретившем Бертту, женщину из народа, которой, после того как она пожелала ему жить тысячу лет, была предложено соткать к следующему дню льняное полотно. На следующий день она принесла полотно Нерону, и он приказал дать ей столько земли, сколько она наткала, благодаря чему женщине больше не надо было работать. А женщинам, которые пришли к Нерону с такой же просьбой, он отвечал: «Уже не те времена, как когда ткала Бертта». В повествовании не было и намеков ни на христианство, ни на пожар 64 г. н.э. [3, p. 109–110].

В региональном альманахе *Романья* (Romagna; 1923), посвященном территории, где расположена Равенна, столица итальянского экзархата Византийской империи (540–751), была кратко изложена история от ее первых обитателей (лигуров, умбров и этрусков) до Первой мировой войны⁷. В довольно незначительной части, посвященной Античности, с подчеркнутым вниманием говорилось о расширении Рима и проложенных римлянами дорогах, которые соединили далекие территории. Особенно выделялась роль и по сей день существующей на территории Романьи Эмилиевой дороги как импульса местного развития: «Необходимость ускорить сообщение Рима с Цизальпийской Галлией толкнула Рим на завоевание северного Субаппенинского региона и нижней Паданской равнины. Древко римских знамен проходит по нашей земле, и необходимость толкает к объединению уже римской Италии, которая простирается до Рубикона над Римини, с Италией, тогда только завоеванной; и вот консул М. Эмилий Лепид открыл великолепную дорогу, носящую его имя, которая от Римини ведет в Пьяченцу на реке По. Кроме того, что это одна из крупнейших артерий Италии, это еще и самый важный памятник, который сохранился в регионе от римлян. Но римляне оставили в городах и поселках, а также просто на полях и другие важные памятники и глубокие следы своей цивилизации. Следуя по виа Эмилия между Чезеной и Болоньей, в окрестностях Модены, Реджо Эмилия и Пармы чужестранец будет поражен видами одинаковых дорожек и канав, равноудаленных от большой дороги и перпендикулярных ей; цветущих и искусно возделанных полей, одинаковых по площади. Все эти равнины кажутся зеленой зоной или золотыми нивами. Их квадраты являются в точности римскими центуриями, и Тит Ливий рассказывает нам, что все эти земли были измерены римлянами и поделены между колонами. В низинах – лабиринт кривых тропинок и канав; возможно, там простирались болота. В результате войн и нашествий были разрушены многие памятники и города, но древний римский порядок остался невредимым, что отлично можно видеть во всей области Эмилия Романья. Войны периода Триумвирата в основном проходили в Эмилии, между Моденой и Болоньей. Все города Эмилии были важными муниципиями, управляемыми по собственным статутам; они давали Республике и Империи одаренных людей» [22, p. 43–44].

Далее описывались завоевания варваров, однако без остановки на великолепных мозаиках базилики Сан-Витале, на которых изображено шествие Юстиниана (482–565) и его супруги Феодоры⁸. На мозаике VI в. Юстиниан с нимбом несет в руке золотую палату

⁷ См. вводную работу [4, p. VI–XXXIV].

⁸ Для получения общей картины см. [14; 15].

для богослужения, а его супруга Феодора, также с нимбом, несет золотой потир для богослужения, должно было символизировать попытку религиозного единения, которое, однако, так и не было достигнуто, несмотря на культурное наследие гражданского права, изучение которого являлось одной из самых важных особенностей правления Юстиниана⁹: «Когда Рим пришел в упадок и начались нападения варваров, Равенна, благодаря своему приморскому расположению, стала королевской резиденцией. В Равенне установился экзархат, именно он распространил на Эмилию свою силу сопротивления нашествию лангобардов. Модена, Парма, Болонья находились в театре военных действий между византийцами и лангобардами, которые так никогда и не смогли целиком подчинить Пентаполь (Равенна – Болонья – Форли – Фаэнца – Римини), называемый в народе Романдиола (Romandiola) или Романья (Romagna, римская), так как это был последний оплот римского владычества» [22, p. 44].

Вместе с тем подчеркивалось, что в этот период данный оплот находился под властью папы. Все началось с прихода франкского короля Пипина (714–768), который по призыву папы «пришел в Италию и избавил города Пентаполя от лангобардского короля Айстульфа и подарил их Церкви вместе с Анконской Маркой. Отсюда берет начало временная власть пап, которые уже почти два века имели очень сильное влияние на Рим и Лаций. Дар Пипина, увеличенный Карлом Великим, обозначил исторический отрыв Пентаполя от других северных городов Эмилии. Романья ощутила последствия политических событий, развивающихся в Риме вокруг папства; другая часть Эмилии полностью вошла в политическую орбиту Милана. Однако постоянно существовала глубокая связь через варварские и готские законы, византийские злоупотребления, лангобардские законы и франкские капитулярии, имперские законы, феодальные узурпации, папские амбиции: римское право никогда не исчезало, и жители Эмилии хранили его как сокровище и изучали его, комментировали, вопреки всему поддерживали с энтузиазмом ради великих идеалов» [22, p. 45].

Как следует из анализа указанных альманахов, составленных до фашизации школы, история Рима рассматривалась, с одной стороны, в рамках настоящего и в духе патриотизма, что должно было внушать чувство национальной гордости гражданам «Прекрасной страны». Но, с другой стороны, история Рима стала возможностью отметить истоки цивилизации и имперской культуры, потомками которых должно было ощущать себя новое поколение. 21 апреля 1926 г. было введено празднование дня рождения Рима в школах. С основанием 3 апреля 1926 г. системы организаций фашистской молодежи (Opera Nazionale Balilla) новое государство, учредившее новую форму покровительства и заботы о детях, стало называть малышей до 8 лет «сыновьями волчицы».

В книге для чтения 1928 г., очень похожей на туристический путеводитель, где рассказывалась история Рима от его истоков до марша на Рим 1922 г., связь между прошлым и настоящим была еще более очевидной. О конце Империи непосредственно говорилось, что «христианство не было причиной падения Империи; максимум оно было основной

⁹ Данте в VI песне Рая («Божественная комедия») описывает Юстиниана, празднующего полет римского орла, то есть политическое объединение мира, порученного римлянам Богом: религиозное объединение в виде всеобщего спасения, и объединение в свете земного счастья.

решающей причиной. Нравственный упадок начался с храма Кибелы, а в последующие века он лишь укреплялся, готовя появление новой религии <...> Константин даровал новой религии языческие храмы, другие храмы основал сам, а также даровал Церкви новую юрисдикцию, в соответствии с которой клир сам мог регулировать свои дела. Так закончился долгий период христианского мученичества. От Нерона до Константина, с 64 до 313 г. н.э., целых 29 лет из 249 длились гонения. С Константиновым миром престол Церкви вышел из катакомб, чтобы обосноваться в Латеранском соборе, где он и по сей день остается. В тот момент берет начало новое, чрезвычайно важное явление, которое называется папство» [23, p. 124–125].

В этом описании, за Церковью признается духовное и территориальное присутствие, а в заключении говорится об итальянском Риме, великой войне и марше на Рим: «С 1870 г. история Рима становится историей Италии: разум и сердце нации, Город, посвятил Пантеон, символ двойного величия – имперского и христианского, праху своих царей <...>. В октябре 1922 г. священная земля города ощутила марш новых легионов. <...> Потом, под управлением Бенито Муссолини мирным путем они взяли в свои руки общественные дела, Град обрел <...> связующее звено, которое, вновь соединив тысячелетия прошлого, простирается в будущее с твердой волей вернуть ему честь имени Рима» [23, p. 311–314].

II. Римская империя и христианство в единых государственных учебниках 1930-х гг.

Содержание книг по римской истории, изданных в 1930-е гг., следует интерпретировать в контексте работы названной Комиссии, которая нашла отражение в декрете о введении единого государственного учебника (Testo unico di Stato) в 1928 г. Далее последовала

Рис. 1. Два «сына волчицы» салютуют римским приветствием Ave на титульном листе Il Libro della II classe. Testo di Alfredo Petrucci Illustrazioni di Piero Bernardini. Libreria dello Stato Roma, XVII (1939).

Рис. 2. Константин на коне указывает на крест [10, р. 73].

публикация новых программ¹⁰. Кроме того, после публикации Латеранских соглашений 11 февраля 1929 г., в которых регулировались взаимоотношения государства и Церкви (подробнее см. [9, р. 263–289]), древняя римская история стала заканчивалась гонениями первых христиан и распространением христианства, которое не было остановлено вторжениями варваров.

Стоит обратить внимание, прежде всего, на пособие Ф. Чарлантини «Римская история: для 4 класса начальной школы» (Franco Ciarlantini, *Storia romana: per la quarta classe elementare*). Оно показательно тем, что после нескольких страниц о доисторической эпохе, Египте и Греции дано пространное изложение истории Рима, начиная с легенды о его основании и краткого введения, охватывающего исторический период с 753 г. до н.э. до 476 г. н.э., – с тем, чтобы в итоге высокопарно обозначить тот факт, что столица Итальянского королевства с 20 сентября 1870 г. стала наследницей величественной истории Империи.

Были описаны основные этапы истории Рима, прерываемые порой страницами курсива, где давалась информация об обычаях римской жизни и о некоторых аспектах повседневности 1930-х гг., которые корнями уходили в далекое прошлое (на последней странице представлены Латеранские соглашения). Особое внимание уделено римскому законодательству. «Было решено создать Кодекс, который бы содержал все необходимые для регулирования жизни государства законы. С этой целью самые мудрые сенаторы были отправлены изучать законы греческих городов юга Италии, которые прославились своим хорошим управлением (541 г. до н.э.). По возвращении сенаторов была создана комиссия из 10 патрициев, названная децемвиры (*decemviri* – десять мужей). Они составили римские законы, которые были выбиты на 10 бронзовых таблицах» [10, р. 31–33].

Особенно напыщенно сказано об Имперском Риме. «При Августе и его первых преемниках Римская империя достигла апогея своей мощи. Она простиралась от Британии

¹⁰ В 3 классе начальной школы не было части по древней истории, потому что она начиналась с Рисорджименто и заканчивалась завоеванием Эфиопии и провозглашением Империи. См. [16].

(Англии) до Персии, и от ливийской пустыни до сердца Германии. Бритты, германцы, галлы, иберы, даки, сарматы, фракийцы, греки, ассирийцы, персы, мидийцы, египтяне и африканцы подчинялись Риму, платили Риму дань деньгами, а также людьми, когда Рим требовал того для своих войн <...> Действительно, многие века свет не видел ничего более великого, чем Рим <...> Все, что было великого, прекрасного и богатого на свете, было сосредоточено в Риме. Сицилия и Африка отправляли ему свое зерно, Финикия – свои поразительные пурпурные ткани, Греция – шедевры своего искусства, Германия, Британия и Азия поставляли самую разнообразную продукцию» [10, p. 61].

История Рима завершалась на христианских императорах Константине (306–337) и Феодосии (347–395): «Константин и Феодосий взошли на трон в трудное для великой Римской империи время и сумели разумно приноровиться к новым нуждам эпохи. Как только Константин был провозглашен императором, он должен был защищаться от амбициозных соперников и на 17 лет был ввергнут в гражданские войны. Выйдя победителем всех своих врагов, с целью обеспечить лучшую безопасность государству Константин перенес столицу из Рима на Босфор. Он выбрал небольшое поселение Византий в качестве места, наиболее пригодного для надзора над Востоком и Западом. Новый город, украшенный дворцами и памятниками, был назван новым Римом, но потомки называли его *Константинополь* в память о его основателе. Константин разделил империю на *префектуры, диоцезы и провинции*, а государственных служащих назвал *чиновниками*. Самое важное событие правления Константина – это триумф римской религии. Твердость, проявленная христианами во время жестоких преследований, упорная пропаганда новых идей склонили Константина к необходимости обнародовать в Милане эдикт, в соответствии с которым последователи Христа освобождались от всякого осуждения, допускались к государственной службе, были осыпаны всяческими милостями, а католическая религия признавалась государственной» [10, p. 72–73]. Описание сопровождалось двумя иллюстрациями: арка Константина, Константин на коне, указывающий на крест (фрески, изображающие сон Константина, и фрески, на которых он изображен без коня, были более чем известны) [10, p. 73–74].

Книга заканчивалась рассказом о деятельности св. Амвросия, миланского епископа с 374 г., который в правление императора Феодосия предвещал более человечное правление: «Мудрый епископ верил, что мир должен быть семьей, земля – общим наследством, которым все смогут пользоваться, и яростно выступал против власть имущих, которые обирали бедных с целью украшения стен своих дворцов и жалели монетку бедному нищему, в то время как их лошади грызли золотые удила» [10, p. 75–76].

Учебник 1929 г. предвосхищал стиль единых государственных учебников, опубликованных в 30-е гг. В соответствии с новыми программами 1934 г., части древней истории также получили различную интерпретацию, как показано в современном исследовании Анны Ашенци: когда были убраны упоминания о «начатках цивилизации» и о «памятниках» и «греческих героях», древняя история фактически стала совпадать с римской историей («самые показательные образы римской истории, от основания Рима до падения Империи»), в дополнение к которой ученики, с помощью серии «привлекательных презентаций», сделанных учителем, должны были углублять знания

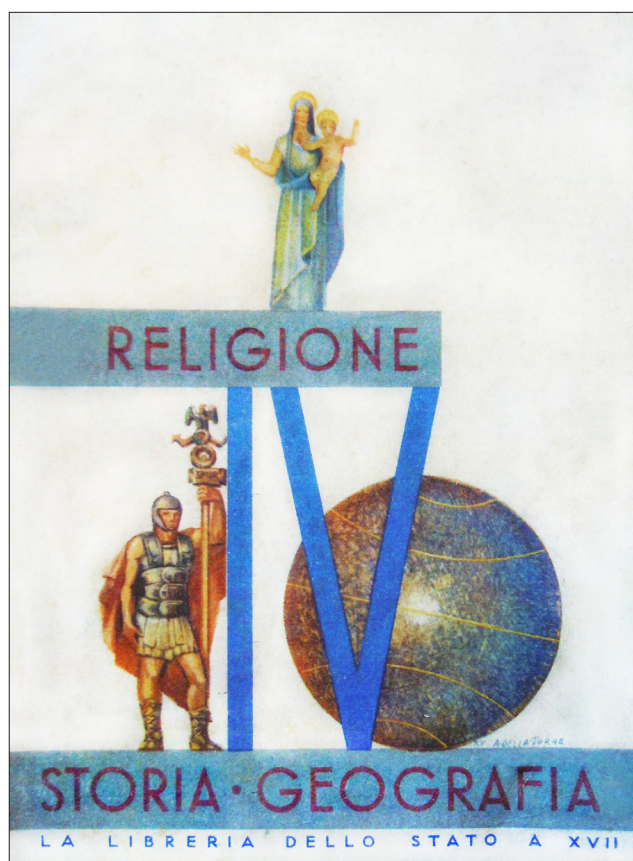

Рис. 3. Титульный лист *Il Libro della IV classe elementare: Religione, storia, geografia*. Testo di Angiolo Silvio Novaro; illustrazioni di Bruno Bramanti, Roma, La Libreria dello Stato, XVII (1939)

сте» [17, p. 102–103]. В связи с этим подчеркивалось, что пучок прутьев был символом власти и справедливости, «был славен и уважаем», его следовало считать «знаком и символом полной преданности родине», так как в тот период Рим должен был защищаться от этрусков, вольсков, эквов и вышел победителем благодаря героизму и преданности. И, наконец, борьба между патрициями и плебеями, завершившаяся эпизодом с Менением Агриппой, составление Законов 12 таблиц, которые «даже дети в школах учили наизусть» [17, p. 107]¹¹.

Потом следовал период войн с галлами, самнитами, тарантинцами, которым оказал помощь царь Пирр, и трех Пунических войн против финикийцев. Войны завершались в конце Римской республики поражением Антония и Клеопатры, чему предшествовало

об «итальянских войнах, святых, ученых и художниках средневековья и нового времени» [8, p. 352]¹¹.

В соответствии с этой программой учебник для 4 класса начальной школы был посвящен древней истории, но изложение римской истории с основания Рима до падения Западной Римской империи занимало столько же страниц, сколько было посвящено периоду от каменного века до Греции, включая Египет, ассирийцев, Вавилон, евреев, финикийцев, мидийцев и персов и Грецию с Македонией, Персидские войны и несколько страниц о Гомере [17, p. 99–151].

История Рима была представлена всеми своими основными этапами и включала рассказы о легендарных истоках, описанных Вергилием в «Энеиде», историю Ромула и Рема с основанием Рима 21 апреля 754 г. до н.э., рассказы о семи царях Рима, о республиканском периоде с консулами (которые заменили магистратов) и диктатором, назначаемым в случае войны, которых сопровождали двенадцать мужей (ликторы), носившие «пучок прутьев и топор, связанные вместе»

¹¹ См. главу о преподавании истории со времени реформы Джентиле до падения фашизма [1, p. 161–252, особ. p. 240].

¹² Примечательно, что Opera Nazionale Balilla в 1937 г. преобразована в Gioventù Italiana del Littorio, «Итальянскую ликторскую молодежь».

описание фигуры Юлия Цезаря, который «целиком покорил Галлию (современную Францию), сделав из нее процветающую и спокойную римскую провинцию, осадил и победил германцев за Рейном, бриттов – за Ла Маншем» [17, p. 127].

Период империи начался с правления Октавиана, которого Сенат провозгласил императором Августом. Октавиан правил 44 года. В учебнике подчеркивалось, что империя включала три больших средиземноморских полуострова (Испанию, Италию и Балканский полуостров), а также Францию, Бельгию, часть Германии, Швейцарию, Австрию, Малую Азию, Сирию, Палестину, Египет, северное побережье Африки. Имперский Рим был украшен памятниками и благодаря Вергилию, Горацию и Титу Ливию стал центром культурной и литературной жизни [17, p. 133]. В правление императора из рода Юлиев Тиберия был приговорен к смерти на кресте спаситель Иисус. При Юлиях апостолы проповедовали Евангелие. Последовали великие гонения на христиан, особенно в правление Нерона [17, p. 134–135].

В учебнике для 5 класса начальной (основной) школы (*Libro di V elementare*) историческая часть, составленная Альфонсо Галло, начиналась с заката Западной Римской империи и завершалась периодом фашизма [18]. Вслед за кратким описанием конца Западной Римской империи шло Средневековье и нашествия варваров, сопровождаемые двумя иллюстрациями: император Юстиниан с мозаики базилики Сан-Витале и мавзолей Теодориха (оба памятника находятся в Равенне).

Из трактовки конца Западной Римской империи школьник должен был извлечь великий урок в соответствии с рекомендуемым ему пониманием настоящего: осознание хрупкости великого завоевания, которое не было защищено соответствующим образом от неистовых и нецивилизованных нападений варваров. «Рим был великим и славным, и выходил триумфатором из любого дела и любой опасности, пока любовь к родине зажигала сердца граждан и пока они считали военную службу величайшей из обязанностей. Когда погасла любовь к отечеству, граждане отвыкли от оружия из-за постоянного, вошедшего в силу призыва под свои знамена варваров и доверия им со стороны верховного командования. К разложению были и другие

Рис. 4. Легенда о Ромуле и Рэме, или «Рождение Рима». Из: *Il libro per la seconda classe dei centri rurali*. Testo di Eros Belloni; illustrazioni di Piero Bernardini, Roma, Libreria dello Stato, XIX (1941).

причины. Западная Римская империя пала, и те, кто были повелителями мира, оказались повержены под властью варваров. Это произошло в 476 г. н.э. *Ромул Август* был последним императором, его низложил варварский военачальник *Одоакр*. Этой датой принято завершать *древнюю историю* и начинать *средневековую*» [18, p. 91].

Что касается описания Средних веков, которое следовало за падением Рима и римской цивилизации, то оно было довольно сжатым и давалось всего в нескольких параграфах: «Варвары, занявшие впоследствии прекрасные земли Италии, смогли разрушить многие произведения искусства, созданные гением нашего племени, смогли превратить в руины мосты, акведуки и дороги, сооруженные с беспредельной мудростью, смогли распространить среди нас варварские привычки и обычаи; но им не удалось искоренить и предать забвению язык и бессмертные законы Рима. Кроме того, они чувствовали очарование тысячелетней латинской цивилизации настолько, что стремились согласовать с ней свой образ жизни и свои законы, а их правители официальным языком считали латынь, которая и по сей день является языком католической церкви. *Средние века* вплоть до недавнего времени считались периодом невежества и глубокого упадка. Чтобы убедиться, насколько это было ошибочно, достаточно вспомнить, что в этот период достиг полной зрелости наш сладостный язык и истинно итальянское искусство, а в противовес главенству германской расы возвышалось и росло во главе католической церкви папство, которое символизировало латинство, даже римскость, и из Рима обучало мир вечным истинам веры, а среди варварских народов разворачивалась чудесная деятельность по обращению язычников и распространению цивилизации» [18, p. 91–92].

В книге для чтения для 5 класса начальной школы, *Il Balilla Vittorio*, рассказывается о путешествии главного героя, школьника по имени Витторио, которого родители сопровождают в поездке в Италию, ставшую фашистской. В этой Италии, уже измененной фашистской культурой, и особенно в Риме, внимание, уделяемое древней истории, было незначительным. Чеканя шаг по образцу членов *Opera Nazionale Balilla*, Витторио подходит к арке Константина, но не озадачивается ее историей. Он вспоминает колдунью Цирцею, о которой рассказывается в «Одиссее», переходя к парку и городку Чирчео в окрестностях Рима, задерживается на Авернском озере, где «по мнению древних, находился спуск в ад» и куда прибыл Эней: «И область названа Флегрейские поля, потому что борьба вулканов в давно прошедшие времена считалась борьбой гигантов с богами, которые победили, используя небесный огонь, то есть молнии. Та земля, где разворачивалась эта борьба, была названа Флегрейской (букв. “выжженной”)» [18]¹³. История Равенны была передана коротким пассажем: «Вот история Равенны, которая была столицей Империи после Рима, которая знала варварских королей и Теодориха; вот крепости и господа средних веков <...> Романья, Романья – имя, которое достойно связано с именем Рима». Последняя цитата была помещена рядом с иллюстрацией, изображающей дом Муссолини в Форли, в Романье, на странице, которая следовала за страницей, где была помещена иллюстрация с могилой Данте [18, p. 185–186].

¹³ Рассказ: [12, pp. 90, 196–198, 202–203]. Здесь использовано издание 1934 г.

Учебники, вышедшие после 1936 г., отражали, скорее, идеологическую трактовку исторических фактов и памятников Античности, возродить которую стремилась империя Муссолини после колониальной компании 1936 г. в Африке.

III. «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью»: к открытию древней и средневековой истории в советской начальной школе 1930-х гг.

Реформы Единой трудовой школы РСФСР, в соответствии с которыми с 1921 г. было введено семилетнее школьное образование (с 8 до 15 лет) и была исключена из программ древняя история, известны историкам [28, с. 284–290; 25; 34; 7, р. 21–87]. В программах 1920-х гг. история выведена из обязательных предметов в дополнительные [7, р. 251–278]. Учебник впоследствии дискредитированного историка Михаила Николаевича Покровского (1868–1932) содержал введение, где давалось понятие «история», и изложение русской истории с древних времен до конца XIX в. Древняя история России, представленная в первом томе, описывала первые века русской истории, образование Московского княжества, борьбу Москвы с Новгородом, разложение феодализма в Москве, торговую экономику и крепостное право [35].

В советских учебниках никакого внимания не уделялось истории Рима, несмотря на то, что в литературе вновь и вновь всплывал миф о Москве как о третьем Риме – как во время революции 1905 г., так и во время революции 1917 г. [19]. После октябрьской революции отсылки к истории Древней Руси и к славянам были очень редки, так как с идеологической точки зрения еще не были выработаны новые представления о прошлом государства, которое впервые совершило революцию в самой истории, придав ей другое направление. В книгах для чтения не было исторических очерков, которые бы сохраняли какие-либо черты литературы, и русских народных эстампов (знаменитый *лубок*), предназначенных для менее образованной публики [5, р. 59–108]. Советские книги для чтения неуклонно находили новый современный стиль, далекий от фольклорных, рыцарских, торговых, путевых и юмористических рассказов, «нагруженных» отсылками к прошлому [5, р. 68–80]¹⁴.

В книгах для чтения не было прошлого, за исключением времен года для демонстрации движения времени, а также картин устроенных по традиции полевых работ. Существовала реальность, состоящая из настоящего, революции 1905 г., Советского Союза, работы на фабрике и коллективной активности детей в публичном пространстве. Не было ни портрета Кирилла и Мефодия, ни какой-либо иконы светлого лика Владимирской Богоматери. На новых букварях и книгах для чтения воспитывался ребенок, смотрящий на настоящее и на новую начинающуюся жизнь. Букварь П.О. Афанасьева начинался с букв алфавита на флаге РСФСР, затем переходил к Ленину, рассказам детей о Ленине

¹⁴ Для углубления анализа см. подборку исследований в книге [36].

и напоминанию о его погребении. Ленин был тем, кого следовало помнить в будущем – как пример [26].

Новая реальность, которую ребенок познавал через чтение, состояла из полей и смены времен года, из фабрик и из труда пролетариев, из групп пионеров и советских школ, как, например, в *Букваре для северных народностей*. В этой реальности ничего не говорилось о древних культурах Кавказа, Туркестана и Сибири, хотя и подчеркивалось, что царская власть эксплуатировала эти народы, например *остяков, самоедов и тунгусов* [27, с.118–120].

В книгах для чтения, изданных непосредственно перед 1932 г., были использованы некоторые положительные герои дореволюционной беллетристики как герои, борцы против класса эксплуататоров [20, р. 46–67], но персоналии или события древнего прошлого не упоминались. В букваре *Колхозным ребятам* (1932) фигурировали зал с портретом Ленина и домашняя обстановка с портретом Сталина, в разговоре со взрослыми дети просили снять со стен иконы [33, с. 20].

Отсутствие представлений о древней истории и усилившаяся дискредитация русского фольклора привели к возникновению своего рода вакуума относительно представлений о давнем прошлом в советской школе 30-х гг. Этот вакуум режим заполнил с помощью ритуалов, функцией которых было присвоить историческую протяженность настоящему: героизм мифологических персонажей богатыря и князя создавал образ храброго поведения, предложенного школьникам, призванным превратить «сказку в быль» – «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью», как говорится в песне «Все выше и выше», сочиненной П. Германом в 1933 г. для праздника советской авиации и хорошо известной школьникам 30-х гг. [20, р. 136–141].

Постановления 30-х гг., на основании которых были возрождены как школьные дисциплины вообще, так и история в статусе отдельного предмета, до войны 1941–1945 гг. были ориентированы не на введение древней всеобщей истории, а лишь на трактовку современной, в соответствии с которой была разработана история славян как начало русской истории. На редактирование и публикацию учебников потребовалось несколько лет, так как шли дебаты о происхождении славян и об образовании русского государства в течение IX в.; наблюдалась тенденция к отрицанию роли норманнов, или «нордической расы», в зарождении Киевской Руси и к подчеркиванию экономического генезиса государства. Автохтонное происхождение русского государства было удобно, с одной стороны, национализму режима, а с другой, – стремлению отрицать какую бы то ни было роль варягов норманнского происхождения, роль западных стран в истории племен юга Руси¹⁵.

Постановлением Совета народных комиссаров и ЦК КПСС от 16 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах Советского Союза» утверждалось возвращение истории в систему школьных предметов с помощью учебных пособий, разработанных в соответствии с новой марксистско-ленинской методологией интерпретации исторических фактов (в хронологическом порядке), которая была основана, прежде всего, на подчеркивании экономических факторов [25, р. 30].

¹⁵ Об этих дебатах см. значительную работу на эту тему: [13].

Это постановление вводило «отечественную и зарубежную историю» согласно линейному, или хронологическому, принципу в курс школьного обучения, что сохранилось вплоть до начала 1990-х гг. Курс истории Советского Союза подразделялся на два цикла. В начальной школе (сначала в 3–4 классах, затем только в 4 классе) предусматривался краткий курс истории Советского Союза, а в 5–9 классах проводился курс древней, средневековой и новой истории (по 16 часов в неделю)¹⁶.

Постановлением от 9 июня 1934 г. «О введении в начальной и неполной средней школе элементарного курса всеобщей истории и истории Советского Союза» добавлялось преподавание истории в качестве школьной дисциплины, начиная с начальной школы. Начальная история Советского Союза должна была преподаваться в 3 (80 часов) и 4 (40 часов) классах; история Древнего мира – в 5 (80 часов) и 6 (40 часов) классах; история Средних веков с V по XI вв. – в 6 классе (40 часов) и с XII по XVIII вв. – в 7 классе (80 часов). В этом же Постановлении устанавливались требования к публикации учебников, которые должны были разъяснять исторические события и феномены в историко-хронологическом порядке и воспитывать ученика в соответствии с марксистской концепцией истории.

Народный комиссар просвещения А. Бубнов в записке от 19 июня 1934 г. просил Сталина утвердить группу историков, на которых возлагалась обязанность составить учебник истории для начальной школы: он должен был быть готов к маю 1935 г. [30, с. 49–51]. Часть о древней истории должна была быть составлена Ковалевым, Сванидзе, Никольским и Мишулиным [30]¹⁷; заключительная редакция была сделана последним. В списке рассматриваемых тем – от Древнего Востока до падения Римской империи и варварских завоеваний – важное место уделялось истории Рима [30, с. 55–61].

От первоначального проекта до его воплощения прошло несколько лет. Учебник по истории Советского Союза для 3–4 классов под редакцией А.В. Шестакова, включавший также часть о средневековой Руси, был издан в 1938 г. [37]; в 1940 г. вышли учебник по истории Средних веков под редакцией Е.А. Косминского и первый советский школьный учебник по истории Древнего мира под редакцией А.В. Мишулина [32].

Учебник по истории Советского Союза А.В. Шестакова начинался с описания далекого прошлого отечества и славян, затем переходил к Киевской Руси. Говорилось, что в течение 15 веков славяне жили по руслу рек Балтийского бассейна, Днепра, Дуная, Оки и Волги. В середине IX в. они жили в таких городах, как Киев и Новгород, сражались

¹⁶ В соответствии с новой школьной программой было введено начальное изучение истории, а в 10 классе предусматривалась история Коммунистической партии. См. [28, с. 259].

¹⁷ Первая группа была сформирована из московских историков (И.И. Минц, Е.А. Мороховец, В.Е. Сыроечковский, Б.Е. Сыроечковский, М.В. Нечкина) под руководством И.И. Минца, а вторая – из ленинградских (А.И. Малышев, В.Н. Вернадский, Л.И. Фельдман, И.В. Гиттис и Т.С. Карпова), под руководством А.И. Малышева. Среди консультантов были А.М. Васютинский – по истории Древнего мира и академик А.И. Тюменев – по древней истории. Ответственные за группы были коммунистами и были выбраны на основании политических критериев, но значительная часть участников групп не входила в Коммунистическую партию.

с Византией [37, с. 10–11]. После варяжского завоевания у славян были два варяжских князя – Рюрик и Олег, после которых правили сначала Игорь, а затем Ольга и Святослав. Особенно подробны были описания Ольги, обратившейся к Византии, чтобы научиться искусству управлять государством, и сына Святослава Владимира, который своими завоеваниями внес вклад в усиление Киевского государства. Эти правители ввели новые законы и новую веру: в 988 г. произошло крещение жителей Киева в Днепре, пока привезенные из Византии священники читали молитвы по-гречески. После Владимира сказано о правлении Ярослава Мудрого, который ввел *Русскую Правду*, гражданский кодекс, регулирующий владение землей и рабами [37, с. 18–19].

Образ народных восстаний в Киевском княжестве отсылал к дискуссии по проблеме рабства на Востоке и важной роли общины и крестьянства в древних обществах [28, с. 277–278]. В 1940 г. вышел учебник по истории Древнего мира под редакцией знаменитого специалиста по древней истории А.В. Мишулина, где был описан период от доисторической эпохи до падения Римской империи и предложено марксистское объяснение Империи Августа, определенной – вполне в духе образа дореформенной России – как «союз господствующих групп Рима и провинций в борьбе против революционных восстаний рабов и эксплуатируемых масс провинций» [31, с. 123–127].

В заключительной части Мишулин утверждал, что в течение двух веков существования Империи условия жизни населения ухудшались, а «с конца II в. стали более частыми нападения различных племен. Все это привело Империю к тотальному разложению. Оставалось единственное решение – революция». О Константине он писал, что тот «энергично помогал церкви в борьбе против ересей (сект), которые часто имели революционный характер. Ересь являлась течением, враждебным преобладающим концепциям церкви. Появлялось много ересей, особенно в течение IV в.» [32, с. 223]. Попытка Константина унифицировать христианский мир была признана даже марксистской трактовкой, в соответствии с которой падение Римской империи, следовало объяснять преимущественно экономическими причинами.

Столь же идеологизированной была трактовка учебника по истории Средних веков для 6–7 классов, который был издан группой ученых под руководством известного специалиста по истории Средневековья Е.А. Косминского. Она строилась по «Замечаниям» Сталина, в соответствии с которыми корни буржуазии, возникшей в Европе благодаря буржуазным революциям, уходили в феодализм. В стремлении включить историю России в контекст всеобщего исторического процесса, в рамках которого могли возникнуть революционные процессы, в историю Средних веков включали историю не только западных, но и основных восточных стран [28, с. 284–285].

Подводя итог, можно сказать, что советские учебники, как и итальянские учебники 1920-х – 1930-х гг., одновременно предлагали сильно идеологизированную интерпретацию прошлого и отражали видение с ориентацией на патриотизм, вследствие чего исчезала сложность исторических событий с их преемственностью и трансформациями.

После падения фашизма преподавание древней и средневековой истории стало предметом важного историографического обновления в Италии. После смерти Сталина и особенно после участия советских историков в Конгрессе исторических наук

в Риме (1955) возникли взаимные контакты и появилась надежда на кардинальное обновление начального обучения истории в Советском Союзе¹⁸. Однако этого не произошло – учебники конца 1950-х гг. полностью сохраняли идеологическую конструкцию советских пособий довоенного времени. Серьезные изменения произошли только в начале 1990-х гг.

Список литературы:

1. *Ascenzi, A.* Education and the metamorphoses of citizenship in contemporary Italy / A. Ascenzi. – Macerata: Eum, 2009.
2. *Ascenzi, A.* Il libro per la scuola tra idealismo e fascismo. L'opera della Commissione centrale per l'esame dei libri di testo da Giuseppe Lombardo Radice ad Alessandro Melchiori (1923–1927) / A. Ascenzi, a cura di R. Sani. – Milano: Vita e Pensiero, 2005.
3. *Battistelli, V.* Il Lazio. Con 121 illustrazioni e cartine. Libro approvato definitivamente dal Ministero della Pubblica Istruzione (settembre 1924) / V. Battistelli. – Firenze: Bemporad, 1925.
4. *Bellosi, G.* Iclio Missiroli e la riforma scolastica Gentile // Missiroli I. (1898–1979) Romagna / G. Bellosi. – Santo Stefano di Ravenna: Istituto Friedrich Schurr, 2000.
5. *Brooks, J.* When Russia learned to read: literacy and popular literature, 1861–1917 / J. Brooks. – Princeton New Jersey: Princeton University Press, 1985.
6. *Caroli, D.* Cittadini e patrioti. Educazione, letteratura per l'infanzia e costruzione dell'identità nazionale nella Russia sovietica / D. Caroli. – Macerata: Eum, 2011.
7. *Caroli, D.* New sources for the teaching of history and of the Constitution in the Soviet Union. Textbooks and school exercise book (1945–1965) / D. Caroli // History of Education and Children's Literature. – 2009. – IV/2.
8. *Catarsi, E.* Storia dei programmi della scuola elementare (1860–1985) / E. Catarsi. – Scandicci (Firenze): La Nuova Italia, 1990.
9. *Charnitzky, J.* Fascismo e scuola. La politica scolastica del regime (1922–1943) / J. Charnitzky. – Firenze: La Nuova Italia, 1944.
10. *Ciarlantini, F.* Storia d'Italia. Vol. 2: Storia romana : per la 4 classe elementare in conformità al R. Decreto 18 marzo 1928 / F. Ciarlantini. – Milano: Mondadori, VII (1929).
11. *D'Alessio, M.* A casa fra scuola e patria. Dialetto e cultura regionale nei libri di testo durante il fascismo M. d'Alessio. – Lecce: PensaMultimedia, 2013.
12. *Davanzati, F.* Il Balilla Vittorio / F. Davanzati // Il Libro della V classe elementare. – Roma: La Libreria dello Stato, XII (1934).
13. *Franklin, S.* The Emergence of Rus', 750–1200 / S. Franklin, S. Sheperd. – London: Longman, 1996.
14. *Gerostergios, A.* Justinian the Great The Emperor and Saint / A. Gerostergios. – Belmont: Institute for Byzantine & Modern Greek Studies, 1982.

¹⁸ Стоит отметить, что в те годы был предпринят перевод книг С.И. Ковалева: [29] (итальянский перевод под ред. Лучано Канфора (1953); [6, p. 65–66].

15. *Harris, J.* La fine di Bisanzio / J. Harris. – Bologna: Il Mulino, 2013.
16. Il libro della III elementare. Religione, storia, geografia, aritmetica, Religione: Angelo Zammarchi e Cesare Angelini; Storia: Ottorino Bertolini; Geografia: Luigi De Marchi; Aritmetica: Maria Mascaldi. – Roma: Libreria dello Stato, XVI (1938).
17. Il libro della IV elementare. Religione, storia, geografia. Religione: Angelo Zammarchi, Cesare Angelini; storia: Roberto Paribeni; geografia: Luigi de Marchi. – Roma: La Libreria dello Stato, XVII (1939).
18. Il libro della V elementare. Religione, storia, geografia; Religione: Angelo Zammarchi e Cesare Angelini; Storia: Alfonso Gallo; Geografia: Luigi De Marchi. – Roma: La Libreria dello Stato, XVII (1939).
19. *Kalb, J.* Russia's Rome: Imperial Visions, Messianic Dreams, 1890-1940 / J. Kalb. – Madison: University of Wisconsin Press, 2013.
20. *Klark, K.* The Soviet Novel. History as a Ritual / K. Klark. – Chicago and London: The University of Chicago Press, 1981.
21. *Lässig, S.* History Textbooks and Historical Scholarship in Germany / S. Lässig, K. Y. Pohl // History Workshop Journal. – 2009. – № 67. – С. 125-139.
22. *Missiroli, I.* Romagna. Almanacchi regionali Bemporad per i ragazzi / I. Missiroli. – Firenze: Bemporad, 1924 (ristampa del 2000).
23. *Rosati, S.* La storia di Roma nei suoi monumenti / S. Rosati. – Roma: Libreria del Littorio, 1928 (VI).
24. *Stoppani, A.* Il Bel Paese. Conversazioni sulle bellezze naturali, la geologia e la geografia fisica d'Italia / A. Stoppani. – Milano, 1876.
25. *Thernychev, A.* L'enseignement de l'histoire en Russie. De la Révolution à nos jours / A. Thernychev. – Paris: L'Harmattan, 2005.
26. *Афанасьев, П. О.* Читай, пиши, считай. С материалом для чтения, письма и счета / П. О. Афанасьев. – Москва; Ленинград: Госиздат, 1926.
27. Букварь для северных народностей / сост. В. Г. Богораз-Тан и С. Н. Стебницкий. – М.: Центральное издательство Народов СССР, 1927.
28. *Бушник, Л. П.* Очерк развития школьного и исторического образования в СССР / Л. П. Бушник. – М.: АПН, 1961.
29. *Ковалев, С. И.* История древнего мира : учебник для 5–6 классов средней школы. – Москва: Гос. учебно-педагогическое изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1955.
30. *Кудряшов, С.* Историю – в школу. Создание первых советских учебников / С. Кудряшов. – М.: Архив президента РФ, 2008.
31. *Мишулин, А.* Как создавался первый марксистский учебник по древней истории / А. Мишулин // Исторический журнал. – 1940. – № 11.
32. *Мишулин, А. В.* История древнего мира : учебник для 5–6 классов средней школы. – Москва: Изд-во Наркомпроса РСФСР, 1940.
33. Колхозным ребятам : пособие по обучению грамоте в сельской школе первой ступени / П. В. Орлова, А. А. Соловьев, Е. А. Соловьев. – Москва; Иваново: ОГИЗ, 1932.

34. *Петухова, О. А.* Историческое образование в российской школе в первые годы Советской власти : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ольга Анатольевна Петухова. – Смоленск, 2004.
35. *Покровский, М. Н.* Русская история в самом сжатом очерке. Ч. 1 и 2. От древнейших времен до конца XIX столетия / М. Н. Покровский. – 5-е изд. – М.: Учпедгиз, 1934.
36. Ребенок XVIII–XX столетий в мире слов: История русского букваря, книги для чтения и учебной хрестоматии : сб. библиографич. материалов к Международной научной конф. «История детства как предмет исследования: наследие Филиппа Арьеса в Европе и России» (Москва, РГГУ, 1–2 октября 2009 г.). – Москва; Тверь: Научная книга, 2009.
37. История СССР. Краткий курс : учебник для 3-го и 4-го кл. / под. ред. А. В. Шестакова. – М.: Изд-во Наркомпроса РСФСР, 1938.

Spisok literatury:

1. *Ascenzi, A.* Education and the metamorphoses of citizenship in contemporary Italy / A. Ascenzi. – Macerata: Eum, 2009.
2. *Ascenzi, A.* Il libro per la scuola tra idealismo e fascismo. L'opera della Commissione centrale per l'esame dei libri di testo da Giuseppe Lombardo Radice ad Alessandro Melchiori (1923–1927) / A. Ascenzi, a cura di R. Sani. – Milano: Vita e Pensiero, 2005.
3. *Battistelli, V.* Il Lazio. Con 121 illustrazioni e cartine. Libro approvato definitivamente dal Ministero della Pubblica Istruzione (settembre 1924) / V. Battistelli. – Firenze: Bemporad, 1925.
4. *Bellosi, G.* Iclio Missiroli e la riforma scolastica Gentile // Missiroli I. (1898–1979) Romagna / G. Bellosi. – Santo Stefano di Ravenna: Istituto Friedrich Schurr, 2000.
5. *Brooks, J.* When Russia learned to read: literacy and popular literature, 1861–1917 / J. Brooks. – Princeton New Jersey: Princeton University Press, 1985.
6. *Caroli, D.* Cittadini e patrioti. Educazione, letteratura per l'infanzia e costruzione dell'identità nazionale nella Russia sovietica / D. Caroli. – Macerata: Eum, 2011.
7. *Caroli, D.* New sources for the teaching of history and of the Constitution in the Soviet Union. Textbooks and school exercise book (1945–1965) / D. Caroli // History of Education and Children's Literature. – 2009. – IV/2.
8. *Catarsi, E.* Storia dei programmi della scuola elementare (1860–1985) / E. Catarsi. – Scandicci (Firenze): La Nuova Italia, 1990.
9. *Charnitzky, J.* Fascismo e scuola. La politica scolastica del regime (1922–1943) / J. Charnitzky. – Firenze: La Nuova Italia, 1944.
10. *Ciarlantini, F.* Storia d'Italia. Vol. 2: Storia romana : per la 4 classe elementare in conformità al R. Decreto 18 marzo 1928 / F. Ciarlantini. – Milano: Mondadori, VII (1929).
11. *D'Alessio, M.* A casa fra scuola e patria. Dialetto e cultura regionale nei libri di testo durante il fascismo M. d'Alessio. – Lecce: PensaMultimedia, 2013.
12. *Davanzati, F.* Il Balilla Vittorio / F. Davanzati // Il Libro della V classe elementare. – Roma: La Libreria dello Stato, XII (1934).

13. *Franklin, S. The Emergence of Rus', 750-1200* / S. Franklin, S. Sheperd. – London: Longman, 1996.
14. *Gerostergios, A. Justinian the Great The Emperor and Saint* / A. Gerostergios. – Belmont: Institute for Byzantine & Modern Greek Studies, 1982.
15. *Harris, J. La fine di Bisanzio* / J. Harris. – Bologna: Il Mulino, 2013.
16. *Il libro della III elementare. Religione, storia, geografia, aritmetica*, Religione: Angelo Zammarchi e Cesare Angelini; Storia: Ottorino Bertolini; Geografia: Luigi De Marchi; Aritmetica: Maria Mascacchi. – Roma: Libreria dello Stato, XVI (1938).
17. *Il libro della IV elementare. Religione, storia, geografia*. Religione: Angelo Zammarchi, Cesare Angelini; storia: Roberto Paribeni; geografia: Luigi de Marchi. – Roma: La Libreria dello Stato, XVII (1939).
18. *Il libro della V elementare. Religione, storia, geografia*; Religione: Angelo Zammarchi e Cesare Angelini; Storia: Alfonso Gallo; Geografia: Luigi De Marchi. – Roma: La Libreria dello Stato, XVII (1939).
19. *Kalb, J. Russia's Rome: Imperial Visions, Messianic Dreams, 1890-1940* / J. Kalb. – Madison: University of Wisconsin Press, 2013.
20. *Klark, K. The Soviet Novel. History as a Ritual* / K. Klark. – Chicago and London: The University of Chicago Press, 1981.
21. *Lässig, S. History Textbooks and Historical Scholarship in Germany* / S. Lässig, K. Y. Pohl // *History Workshop Journal*. – 2009. – № 67. – С. 125-139.
22. *Missiroli, I. Romagna. Almanacchi regionali Bemporad per i ragazzi* / I. Missiroli. – Firenze: Bemporad, 1924 (ristampa del 2000).
23. *Rosati, S. La storia di Roma nei suoi monumenti* / S. Rosati. – Roma: Libreria del Littorio, 1928 (VI).
24. *Stoppani, A. Il Bel Paese. Conversazioni sulle bellezze naturali, la geologia e la geografia fisica d'Italia* / A. Stoppani. – Milano, 1876.
25. *Thernychev, A. L'enseignement de l'histoire en Russie. De la Révolution à nos jours* / A. Thernychev. – Paris: L'Harmattan, 2005.
26. *Afanas'ev, P. O. Chitaj, pishi, schitaj. S materialom dlja chtenija, pis'ma i scheta* / P. O. Afanas'ev. – Moskva; Leningrad: Gosizdat, 1926.
27. *Bukvar' dlja severnyh narodnostej* / sost. V. G. Bogoraz-Tan i S. N. Stebnickij. – M.: Central'noe izdatel'stvo Narodov SSSR, 1927.
28. *Bushhik, L. P. Oчерк razvitiija shkol'nogo i istoricheskogo obrazovanija v SSSR* / L. P. Bushhik. – M.: APN, 1961.
29. *Kovalev, S. I. Istorija drevnego mira : uchebnik dlja 5-6 klassov srednej shkoly*. – Moskva: Gos. uchebno-pedagogicheskoe izd-vo Ministerstva prosveshhenija RSFSR, 1955.
30. *Kudrjashov, S. Istoriju – v shkolu. Sozdanie pervyh sovetskikh uchebnikov* / S. Kudrjashov. – M.: Arhiv prezidenta RF, 2008.
31. *Mishulin, A. Kak sozdavalsja pervyj marksistskij uchebnik po drevnej istorii* / A. Mishulin // *Istoricheskij zhurnal*. – 1940. – № 11.
32. *Mishulin, A. V. Istorija drevnego mira : uchebnik dlja 5-6 klassov srednej shkoly*. – Moskva: Izd-vo Narkomprosa RSFSR, 1940.

33. *Kolhoznyy rebyatam* : posobie po obucheniju gramote v sel'skoj shkole pervoj stupeni / P. V. Orlova, A. A. Solov'ev, E. A. Solov'ev. – Moskva; Ivanovo: OGIZ, 1932.
34. *Petuhova, O. A.* Istoricheskoe obrazovanie v rossijskoj shkole v pervye gody Sovetskoj vlasti : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk / Ol'ga Anatol'evna Petuhova. – Smolensk, 2004.
35. *Pokrovskij, M. N.* Russkaja istorija v samom szhatom ocherke. Ch. 1 i 2. Ot drevnejshih vremen do konca XIX stoletija / M. N. Pokrovskij. – 5-e izd. – M.: Uchpedgiz, 1934.
36. *Rebenok XVIII–XX stoletij v mire slov: Istorija rossijskogo bukvarja, knigi dlja chtenija i uchebnoj hrestomatii* : sb. bibliografich. materialov k Mezhdunarodnoj nauchnoj konf. «Istorija detstva kak predmet issledovanija: nasledie Filippa Ar'esa v Evrope i Rossii» (Moskva, RGGU, 1–2 oktjabrja 2009 g.). – Moskva; Tver': Nauchnaja kniga, 2009.
37. *Istorija SSSR. Kratkij kurs* : uchebnik dlja 3-go i 4-go kl. / pod. red. A. V. Shestakova. – M.: Izd-vo Narkomprosa RSFSR, 1938.

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2014, № 4